

Носович Александр

Неграждане мира

Мигранты из Восточной Европы теряют новую родину

Потенциальными жертвами европейского кризиса толерантности становятся не только выходцы из стран Азии и Африки, но и трудовые мигранты из стран Восточной Европы, массово переселявшиеся на запад после расширений ЕС 2004 и 2007 годов. Усиление влияния евроскептиков, возвращение к доктринам национального государства и национальной идентичности в странах Западной и Северной Европы обернется ударом по «новым европейцам», после коллапса социализма поверившим в глобальный мир открытых границ и «Единую Европу». Для иммигрантов из постсоциалистических государств возрождение «Европы наций» будет означать провал еще одного великого исторического эксперимента, к которому они в своё время присоединились, а на практическом уровне приведет к проявлениям дискриминации и мигрантофобии со стороны коренного населения тех стран, которые поляки, венгры, румыны и прибалты уже начали считать своими.

Brexit и «польский сантехник»

Подтверждением пессимистическим прогнозам являются исключительно негативные эффекты референдума о выходе Великобритании из ЕС для переселившихся на Альбион выходцев из Восточной Европы.

Brexit вывел на поверхность подспудно тлевшие в британском обществе антимигрантские настроения и ксенофобию.

За несколько недель после референдума 23 июня новости о нападении на мигрантов в Великобритании стали нормой. Основным объектом агрессии оказались живущие в Соединенном королевстве поляки. За 12 лет членства Польши в Евросоюзе на Британские острова перебрались более миллиона граждан Третьей Речи Посполитой (население Великобритании – около 64 миллионов человек). В крупных городах, индустриальных центрах из всех иммигрантов присутствие поляков стало наиболее заметно – это крупнейшее национальное меньшинство в королевстве.

Поляки превратились в символ наплыва в страну иммигрантов, в результате ненависть британских социальных низов («чавов») сконцентрировалась именно на них. Проведенный польским Институтом рыночных исследований после референдума опрос польской диаспоры показал, что 40% поляков Великобритании опасаются роста антимигрантских настроений. Дальнейшие события показали, что эти страхи были обоснованы.

В первые же дни после референдума 23 июня поляки в графстве Кембриджшир получили по почте листовки с надписью: «Мы выходим из Евросоюза. Больше не будет польских паразитов». Стены Польского культурного центра в Лондоне разрисовали граффити расистского содержания.

В августе в городе Харлоу (графство Кент) был убит 40 летний поляк Аркадиуш Южвик – его забила до смерти молодежная банда, предположительно за то, что он разговаривал на

улице по-польски. Спустя две недели в том же городе местные подростки избили еще двоих поляков.

Со схожими проблемами в Великобритании столкнулись и мигранты из других стран Восточной Европы. В социальных сетях описаны сотни случаев, когда люди с британскими флагами сразу после референдума подходили к небританцам и предлагали им паковать чемоданы добровольно, потому что «теперь-то уж вас точно вывезут».

«Они говорят детям: «Валите отсюда, идите собирать сумки, всё равно вас скоро депортируют». Красноречив сам факт того, что наших детей прогоняют с улиц, дворов, где они обычно играют. Но это же их дом, они здесь родились!» – говорит сотрудница бюро переводов и консультаций в городе Спалдинг (графство Линкольншир) латышка Лайма Бренцс.

В случае дальнейшего разочарования в европейской интеграции, возвращения к доктрине национального государства и усиления влияния евроскептиков британская ситуация с всплеском ненависти по отношению к восточноевропейским мигрантам повторится в других странах Западной и Северной Европы.

В Великобритании проблема «польского сантехника» стояла наиболее остро в ЕС, потому что после 2004 года Соединенное королевство было самым популярным направлением восточноевропейской иммиграции. Согласно исследованию 2011 года британского издания «Daily Mail», 1,3% всех восточноевропейцев, живущих в странах Евросоюза, включая страны, откуда они родом, жили в Великобритании. В том числе на Альбионе постоянно проживал каждый тридцатый литовец, каждый тридцатый латыш и каждый шестидесятый поляк в мире. По данным Европейской миграционной сети, в пиковый для стран Прибалтики в плане оттока населения 2010 год, в Великобританию отправились 50% литовских и 35% латвийских эмигрантов.

По этой причине именно ограничение иммиграции стало главным пунктом агитации сторонников выхода Великобритании из ЕС. «Анализ Ipsos-MORI продемонстрировал, что если еще в 2013 г. практически во всех категориях населения и регионах среди проблем превалировала тема экономики, то в 2016 г. тема иммиграции и проблем системы здравоохранения оттеснили все остальное на задний план», говорится в аналитическом докладе российского коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» «Британский референдум 2016 года: технологические аспекты», - В конце концов, проблемы миграции вышли на первое место и у лидеров кампании VL¹. Борис Джонсон и Майкл Гоув обратились с публичным обращением к Кэмерону и лидерам кампании BSE², в котором потребовали ответов на 5 ключевых вопросов, связанных с невозможностью контролировать миграцию, находясь в составе ЕС».

Британия – модель для континентальной «Старой Европы»

Антимигрантская повестка находится в центре политической программы евроскептиков и в других странах Западной и Северной Европы. При этом, если сегодня риторика евроскептиков направлена против неконтролируемого притока беженцев из Азии и Африки, то в случае закрытия британского рынка труда и переориентации

¹ VL – Vote Leave, голосуй за выход – кампания сторонников выхода Великобритании из ЕС

² BSE – Britain Stronger in Europe, Британия сильнее в Европе – кампания сторонников членства Великобритании в ЕС

восточноевропейского потока трудовых мигрантов на континентальную «Старую Европу», у выходцев из Польши, Румынии, Болгарии и Прибалтики начнутся те же проблемы с коренным населением, что уже проявились в Великобритании.

Эмиграция населения из Восточной Европы – это перманентный процесс, который не остановится в ближайшие годы. Коллапс социализма, дезинтеграция социалистического лагеря (ропуск СЭВ, распад СССР, потеря восточных рынков) и интеграция в Европейский союз привели к формированию в большинстве социалистических стран экономики периферийного капитализма.

В соответствии с теорией зависимого развития Рауля Пребиша, одной из черт периферийного капитализма является эмиграция избыточного населения, излишнего в периферийной экономике, в регионы экономического Центра. Именно этот процесс происходит в Евросоюзе после расширений 2004 и 2007 годов, и будет продолжаться впредь, поскольку региональная дисперсия между богатыми и бедными странами ЕС, остаётся критически высока – разрыв в уровне развития «Старой» и «Новой» Европы не снижается, экономического и социального выравнивания не происходит.

Однако, если до сих пор страны романо-германского «ядра» ЕС не были приоритетным направлением миграции «новых европейцев», то после доведения выхода Великобритании из ЕС до логического завершения, количество мигрантов из Восточной Европы в Германии, Франции, странах Бенилюкс ощутимо прибавится. По мере усиления в этих и других странах «Старой Европы» евроскептицизма, национализма и антимигрантских настроений для восточных европейцев увеличивается опасность столкнуться с тем же всплеском ненависти и агрессии местного населения, с которым они столкнулись после триумфа евроскептиков в Великобритании.

Таким образом, иммигранты из Восточной Европы – это потенциальные жертвы тех глубинных изменений, которые происходят сегодня в Европейском союзе: кризис толерантности, рост влияния ультраправых и возрождение национализма ударят в том числе по выходцам с европейской периферии.

При этом проблема восточноевропейской трудовой миграции существенно отличается от проблемы выходцев из Азии и Африки в странах Европы. В отношении поляков или литовцев практически не существует проблемы культурной адаптации, и они не являются объектом политики мультикультурализма.

«Очевидно, что большинство восточных европейцев готовы интегрироваться в немецкую жизнь и их проблемы мультикультурализма особенно не заботят. Из этого вовсе не следует, что адаптация восточных европейцев будет легкой. Чем значительнее разница между их прежним и нынешним стилем жизни, тем с большим количеством проблем им придется столкнуться. Но важно отметить, что для них это будет процесс интеграции в немецкую жизнь (т.е. ассимиляция), а не участие в формировании мультикультурного общества в Германии», - пишет о ситуации восточноевропейских иммигрантов проживающий в Германии украинский политолог Владимир Малинкович.

Тем не менее, британский опыт показывает, что при существенной концентрации трудовых мигрантов из Восточной Европы агрессия и нетерпимость части коренного населения распространяется и на них. Из-за этого произойдёт столкновение возрождающейся национальной идентичности в странах «Старой Европы» с гибридной идентичностью мигрантов из «Новой Европы», ощущающих себя не только представителями своих этнических групп и родных стран, но и жителями ЕС и «гражданами мира» (в этой связи примечательно, что до референдума 23 июня лишь

немногие из числа восточноевропейских иммигрантов претендовали на получение британского гражданства).

Новые отверженные

Феномен восточноевропейской иммиграции формировался с 1990-х годов в условиях открытия границ, размывания национального государства, глобализации в целом и европейской интеграции в частности.

Поэтому возвращение от «Единой Европы» к «Европе наций» (даже при формальном сохранении Европейского союза) для выходцев из бывших социалистических стран станет провалом еще одного великого исторического проекта, к которому эти страны присоединились.

После коллапса социализма интеграция стран Восточной Европы в глобальный мир парадоксально происходила одновременно с превращением этнического национализма в господствующую идеологию внутри этих стран. Реванш этнонационализма в Восточной Европе нередко выливался в рост нетерпимости титульного этноса и дискриминацию этнократией национальных меньшинств (цыган в Венгрии, поляков в Литве, русских в Латвии и Эстонии).

В свою очередь, для эмигрирующих в Великобританию, Ирландию или страны Скандинавии выходцев из Восточной Европы жизненной идеологией становился глобализм: ощущение себя не столько поляками или прибалтами, сколько европейцами и «гражданами мира». После провала социалистического проекта глобализация и евроинтеграция позволили Восточной Европе вновь ощутить себя частью глобального исторического эксперимента – попытки создать либеральный открытый мир без границ с полной свободой перемещения, создающий для любого человека максимум свободы и возможностей для индивидуальной реализации.

Нынешний кризис этого глобального либерального проекта делает мигрантов из Восточной Европы «негражданами мира» - национализм, от которого многие из них бежали из своих стран, постепенно возрождается в качестве политического мейнстрима и в тех странах, в которые они бежали.

В случае продолжения кризиса европейской интеграции, дальнейшего роста антимигрантских настроений, отказа от принципа толерантности, усиления националистов и евроскептиков, выходцы из Польши, Прибалтики, Румынии, Венгрии или Болгарии могут стать новыми отверженными европейского общества.

Для предотвращения этого сценария системные реформы Европейского союза, о которых говорят лидеры европейских стран, всё более опасаящиеся распада ЕС, должны включать в себя решение проблемы эмиграции из Восточной Европы. Это решение может включать в себя как ограничение внутренней миграции в Европейском союзе, так и стимулирование экономического и социального развития европейской периферии.

Пока что решиться на первую меру европейские страны не могут, поскольку ограничение внутренней миграции противоречит фундаментальному принципу четырех свобод единого европейского рынка: свободы перемещения товаров, капитала, рабочей силы и услуг. В эффективности второй меры также возникают сомнения: за семь лет действия предыдущего бюджета ЕС (2005-2012 годы) на стимулирование развития стран Центральной и Восточной Европы из общего брюссельского бюджета было выделено около 160 миллиардов евро, однако экономического и социального выравнивания не

произошло. Разрыв между богатыми старыми и бедными новыми странами Евросоюза не сократился, эмиграция из Восточной Европы не остановилась.

Но все же тем или иным способом решать проблему Восточной Европы, как и другие хронические проблемы европейской интеграции, странам Европейского союза придётся. Это единственный способ избежать появления в европейских обществах новых отверженных.